

Услышав приказ Старой госпожи Фан, охранник вошел во двор. Он поднес к носу Линчжи маленькую фарфоровую бутылочку.

Комната наполнилась едким ароматом.

Наложница Юань наблюдала за сценой стоя на коленях.

Похоже ребенка больше не было. Линчжи выкинут как изношенные ботинки. Когда она была беременна, она ела пищу, лично приготовленную Госпожой, но без ребенка они даже не стали вызывать для нее врача, когда она истекала кровью.

Старая госпожа была безжалостной и бессердечной.

Наложница Юань не могла не дрожать.

Линчжи чихнула несколько раз медленно приходя в сознание.

Пробужденная Линчжи была спокойна всего несколько секунд. Когда она увидела под собой кровь, она вспомнила что произошло. Встревоженная, она закричала.

«Линчжи, что случилось? Как это с тобой произошло? Кто приходил сюда? Что с тобой сделали?», Госпожа Фан затыкала ее крики шквалом вопросов.

Линчжи оглянулась. Она увидела группу людей, стоящих на коленях.

Наложница Юань, наложница Су, Цзиньсю и Лю.

Лю.

Как и ожидалось она была рядом.

Линчжи посмотрела на нее и вздрогнула.

С такой кровопотерей ребенок естественно погиб.

Это действительно был тот результат, которого она ожидала, но она не использовала приготовленное лекарство.

Что произошло? Определенно это было из-за еды, что она съела.

Сегодня единственное, что она ела, это еда, отравленная Госпожой. Казалось, что тут есть два виновника.

Взгляд Линчжи упал на наложницу Юань и наложницу Су.

«Я не подала тебе и чая», наложница Юань почувствовала тревогу, когда ощутила ее взгляд. Она не могла не закричать: «Госпожа, вы сами видели это».

Все смотрели на нее.

«Она еще ничего не сказала. Почему ты так волнуешься?», ругалась Госпожа Фан.

Наложница Юань подняла руку и ударила себя. Она продолжала плакать.

Затем Линчжи посмотрела на наложницу Су, которая была на коленях.

Ее выражение было жестоким, у нее не было реакции.

Та миска с супом...

Линчжи сжала кулаки, она находилась в опасном месте.

Это была наложница?

Проблема заключалась в миске супа и наложнице Су. Что если она действительно отравила суп Госпожи? Если она упустит этот шанс, то другого уже не представится.

Кроме того, в ее постели была микстура.

Если ее найдут, то все будет кончено.

Не важно. Это была воля небес.

Глаза Линчжи перешли с наложницы Су на Лю.

Когда они встретились взглядом, Лю улыбнулась. Она издевалась над ней, не в силах скрыть свою радость от этой катастрофы.

Дешевая шлюха. И эта мисс Цзюнь тоже.

Если она не избавится от них, то не сможет и дальше хорошо жить в семье Фан.

Линчжи подняла руку и вытерла слезы, затем указала на Лю.

«Это она», всхлипнула она.

При этом у всех в комнате изменились лица.

Госпожа Фан была ошеломлена.

Наложница Юань прильнула к земле и выдохнула. Она схватилась за сердце.

Хоть наложница Су и стояла на коленях, ее спина была ровной. Когда она посмотрела на Фан Цзиньсю, на ее лице появилась тревога.

Лю пришла вместе с ней. Она родила Фан Цзиньсю.

Такая реакция соответствовала ее характеру.

Фан Цзиньсю не обращала на нее внимания. Она сердито посмотрела на Лю.

Лю смотрела с широко раскрытыми глазами. Она плюнула, а затем вскочила на ноги.

Старая госпожа Фан все еще молча смотрела на присутствующих.

«Эта маленькая ведьма сошла с ума?», проклинала Лю.

«Это ты, это все ты», всхлипывала Линчжи.

«Что произошло?», заговорила Госпожа Фан.

«Я...я была в комнате, потом увидела, что третья мисс привела Лю. Наложница Су и третья мисс пошли в вашу комнату», сказала Линчжи: «Я пошла в ванную, а когда вышла, то увидела Лю, стоящую у стола».

Фан Цзиньсю встала. Она гневно посмотрела на Лю.

Глупая служанка, я же сказала тебе никуда не ходить. Теперь нашла себе проблем?

«Эй, у тебя с глазами плохо?», зарычала Лю: «Я была снаружи все это время».

«Продолжай», холодно сказала Госпожа Фан, обращаясь к Линчжи.

«Я... я вышла и спросила что она тут делает. Она ничего не сказала и убежала», Линчжи опустила голову: «Я не придавала этому значения, поэтому просто пошла есть суп, а потом...»

В этот момент печаль затопила ее, и она больше не могла связно говорить.

«Ты...ты действительно...», Лю была ошеломлена. Она выглядела так, будто собиралась наброситься на Линчжи: «Ты смеешь играть со мной в такую игру? Ты думаешь я идиотка?»

Она закричала и кинулась вперед, будто собиралась ударить ее. Линчжи закричала и бросилась в сторону.

«Остановите ее», сказала Госпожа Фан.

Несколько охранников немедленно схватили Лю, будто маленького цыпленка.

«Отпустите меня, отпустите меня!», извивалась Лю.

«Заставьте ее заткнуться», сказала Госпожа Фан.

Охранник достал кусок ткани и заткнул ей рот.

В комнате снова стало тихо, за исключением слабых звуков рыданий Линчжи.

Глаза наложницы Юань дико бегали по сторонам. У наложницы Су снова не было никаких эмоций, а Фан Цзиньсю была в смятении.

Старая госпожа Фан все еще молчала. Госпожа Фан была измотана.

«Это...», начала она.

«Мама», прервала Фан Цзиньсю, когда наконец осмелилась: «Лю не могла этого сделать. Это определенно не Лю».

Наложница Юань посмотрела на Фан Цзиньсю, у нее отвисла челюсть. Наложница Су опустила голову.

Лю, чей рот был занят, энергично закивала.

«Почему?», спросила Госпожа Фан: «Ты что-то видела?»

«Нет», ответила Фан Цзиньсю.

«Тогда как ты можешь говорить, что это точно не она», спросила Госпожа Фан: «Это из-за того, что она пришла с тобой и ты думаешь, что обвинят и тебя?»

Фан Цзиньсю сердито покачала головой.

«Мама, Лю слушается лишь Цзюнь Чжэньчжэнь, а она не сделала бы такую глупость», сказала она.

Это так необычно. Разве Цзюнь Чжэньчжэнь не раздражала всех в этом доме? Почему третья мисс защищала ее?

Линчжи всхлипнула.

«Я не знаю, может это была не она. Я просто выпила суп...может быть это просто мое тело и так было не здорово...», сказала она.

«Госпожа, раз так, то нам придется провести расследование», наложница Юань подняла голову: «Нужно узнать приняла ли что-то Линчжи...»

Госпожа Фан посмотрела на Старую госпожу Фан: «Мама...»

Всегда спокойная Старая госпожа ударила по столу.

Старший охранник, который стоял за ней, подошел, чтобы осмотреть Линчжи. Затем он встал и кивнул Старой госпоже: «Это был яд».

Это определенно не случайность. Линчжи сделала все, что ей нужно было сделать. То, что происходило дальше не имело к ней никакого отношения, ей нужно было только подождать. Она продолжала рыдать.

Наложница Юань молчала, Фан Цзиньсю сжала кулаки. Она собиралась что-то сказать, но Старая госпожа вновь ударила по столу.

«Достаточно», сказала она.

Она встала и медленно подошла к наложницам Юань и Су.

Наложница Юань теребила свои рукава чуть ли не задыхаясь.

Выражение лица наложницы Су все еще было отсутствующим. Фан Цзиньсю старалась молчать.

Старая госпожа остановилась.

«Разве вы не думаете, что это странно?», сказала она, глядя на наложницу Су: «Почему лекарство вызвало у нее выкидыш?»